

ПРОБЛЕМЫ ГНОСЕОЛОГИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ

В. А. Бублик, А. В. Губарева

В статье проведен анализ конституирующих признаков понятия «внешнеэкономическая деятельность», характеризующих ее публично-правовую и частно-правовую природу. Представлена авторская позиция относительно понимания категории «внешнеэкономическая деятельность», признаки и особенности данного понятия.

Деятельность — в философии специфически-человеческий способ отношения к миру; представляет собой процесс, в ходе которого человек воспроизводит и творчески преобразует природу, делая тем самым себя деятельным субъектом, а осваиваемые им явления природы — объектом своей деятельности [31, с. 91].

Однако данное определение предполагает, что человек взаимодействует не только с природой, предметами, но и с людьми, точно такими же деятелями; не рассматривает возможность внутренней деятельности, когда происходит становление и развитие человека как личности, когда человек сам себя преобразует [32, с. 162]. Кроме того, высказывается мнение, что не любое взаимодействие с природой может быть названо деятельностью (например, не может быть признан деятельностью акт ситуативного поведения человека — рукопожатие, поклон в знак вежливости и т. д.) [21, с. 59-61].

По нашему мнению, наиболее близко к определению понятия «деятельность» подошел М. С. Каган, рассматривавший ее (деятельность) как историческое явление, которое «возникает, меняется, совершенствуется вместе с развитием социальных отношений, которые она обслуживает и которые она же постоянно изменяет» [15, с. 42]. При этом деятельность человека он характеризует как «вобравшую в себя биологическую жизнедеятельность, а та, в свою очередь, имеет своим фундаментом те формы активности, которые свойственны растениям» [15, с. 39-40].

Такой подход относит к деятельности человека все, что он делает, и это, по нашему мнению, верно, так как человек, принципиально отличаясь от животного только своим сознанием, имеет двойственную зависимость от сознания и биологической природы. Таким образом, любые действия и деятельность несут на себе отпечаток и продуманности, осознанности и т. д., и биологической жизнедеятельности. Недопустимо исключать из понятия деятельности то взаимодействие с окружающим

миром, которое, на первый взгляд, осуществляется спонтанно, необдуманно, поскольку это лишь мнение исследователя, но не реальное отражение действительности — человек вообще не делает что-либо непродуманно, он лишь после того, как получает результат своего деяния, действия или деятельности, дает оценку своим действиям в аспекте достигнутого результата и называет их обдуманными или необдуманными.

Все же концепция М. С. Кагана, по нашему мнению, имеет ряд недостатков, так как в качестве объекта деятельности он прямо называет человека [15, с. 47], что превращает взаимодействие в субъектно-объектное, то есть, по большому счету, отрицается возможность взаимодействия индивидуумов, если они осуществляют деятельность, направленную друг на друга.

В целом общий подход философов к определению деятельности основывается на том, что это специфически человеческая форма отношения к окружающему миру.

В правовой науке также отсутствует единство относительно определения понятия деятельности для правовой реальности [23, с. 147]. Однако мы разделяем мнение ученых о том, что для целей права социальная деятельность тождественна общественным отношениям [10, с. 67-69]. Следовательно, для целей права внешнеэкономическая деятельность должна пониматься как совокупность общественных отношений.

Признание внешнеэкономической деятельности видом экономической деятельности соответствует как действующему законодательству Российской Федерации, так и выводам ученых-правоведов [25, с. 458]. Но ни законодательство России, ни правовая доктрина не могут однозначно определить, является ли внешнеэкономическая деятельность деятельностью предпринимательской.

Глубоко и разносторонне содержание понятия «предпринимательская деятельность» было раскрыто В. С. Белых [5, с. 8-9]. Анализируя легальное определение предпринимательской деятельности (ст. 2 ГК РФ), а также резуль-

таты исследований В.Ф. Попондопуло [24, с. 14-15], И.В. Ершова, Т.М. Иванова [14, с. 3-5], О.В. Тишанской [29, с. 68], В.А. Семеусова и др. [26, с. 10], он предлагает следующие нормативные признаки предпринимательства: обязательные признаки — извлечение прибыли и рисковый характер; факультативные — самостоятельность, системность предпринимательства и его государственная регистрация [5, с. 17]. Учитывая глубину проработки вопроса и аргументированность данного подхода, стоит присоединиться к такому пониманию.

Анализ действующего законодательства показывает, что в ряде случаев внешнеэкономическая деятельность не соответствует нормативным признакам предпринимательской деятельности.

Участники предпринимательских отношений осуществляют свою деятельность в целях систематического получения прибыли. Однако законодательство РФ не закрепляет направленность внешнеэкономической деятельности на извлечение прибыли как ее обязательный признак. Одной из целей заключения и дальнейшего исполнения экономическими агентами внешнеэкономических договоров является получение валютной выручки. Отличие валютной выручки от прибыли проявляется как в административно-правовых требованиях к порядку ее получения (обязательное оформление паспорта внешнеэкономической сделки [1, ст. 20]; обязательная продажа части валютной выручки на внутреннем валютном рынке РФ [1, ст. 21]; особый порядок зачисления выручки на банковские счета резидентов [1, ст. 19]), так и в том, что получение выручки предполагает доход, но такой доход не обязательно будет содержать прибыль. Поэтому более корректно говорить об осуществлении внешнеэкономической деятельности на возмездно-эквивалентной основе, а не в целях извлечения прибыли.

Неотъемлемой частью предпринимательства являются риски. В.А. Ойгензихт понимал под риском «психологическое отношение субъектов к результатам собственных действий или к поведению других лиц, а также к возможному результату объективного случая и случайно невозможных действий, выражающееся в осознанном допущении отрицательных, в том числе невозместимых, имущественных последствий» [22, с. 67].

Действительно, наличие риска, то есть потенциальной возможности наступления неблагоприятных имущественных последствий, крайне характерно для внешнеэкономических

отношений. Эти риски связаны с нестабильностью валютных курсов¹, применением иностранного права², изменениями цен на товарных рынках, совершением безналичных расчетов, перевозкой³ и т. д. [12, с. 59].

Однако важнейшей особенностью определенной части рисков в сфере внешнеэкономических отношений является их некоммерческая природа. По степени и разнообразию некоторые риски во внешнеэкономической сфере принципиально отличаются от внутригосударственных. Р. Брэдгейт и Н. Сэведж выделяют несколько разновидностей рисков в области торгового оборота, говоря о физических, коммерческих, правовых и политических рисках [34, р. 477–479]. Для внутренней торговли перечисленные виды рисков либо вообще не характерны, либо не столь значимы.

По своей значимости для иностранного обладателя субъективного права на осуществление внешнеэкономической деятельности на территории РФ на первое место выходят не общие (хозяйственные), а специальные (политические и иные некоммерческие) риски [8, с. 33]. Поскольку внешнеэкономические сделки предполагают платежи в форме международных расчетов, то применение иностранных валют при осуществлении таких расчетов является конститутивным признаком, определяющим международный характер внешнеэкономических сделок [5, с. 182]. Таким образом, важной особенностью содержания внешнеэкономического контракта является наличие в нем «валютной оговорки» — условия, включающего с целью страхования кредитора и экспортера от валютного риска, заключающегося в понижении курса валюты платежа в период

¹ Данный риск приобретает особое значение при совершении внешнеэкономических сделок с использованием частично конвертируемой и неконвертируемой иностранной валюты.

² Так, практикующие специалисты отмечают нежелание иностранных инвесторов при совершении крупных сделок использовать российское право в силу его косности.

³ Например, обострение межгосударственных отношений между Российской Федерацией и Республикой Литва привело к тому, что со стороны Российской Федерации в период с 13.09.2013 г. по 10.10.2013 г. был введен режим усиленного досмотра грузовых автотранспортных средств с литовскими регистрационными номерными знаками на российской границе. Это вызвало очереди на пропускных пунктах, задержки с доставкой грузов, и перевозчики и логистические компании, использующие грузовые автотранспортные средства с литовскими регистрационными номерными знаками, понесли значительные убытки (см.: <http://ria.ru/world/20130913/963069395.html#ixzz2hF3sITcj>, дата обращения: 02.04.14).

между моментом заключения соглашения и моментом фактического расчета между сторонами. Рассматриваемый вид рисков имеет коммерческий характер и может быть минимизирован одним из двух способов: установление в экспортном или импортном контракте в качестве валюты сделок устойчивой валюты, при понижении курса которой сумма валюты платежа увеличивается, либо включение условия об изменении цены товара в той же пропорции, в какой изменится курс согласованной при заключении договора валюты платежа по отношению к курсу валюты цены сделки, либо использование комбинаций из нескольких валют — валютных корзин [33, с. 27].

В конце 60-х — начале 70-х гг. XX в. в международном экономическом праве была разработана концепция странового риска, в основе которой лежит определение риска международного бизнеса как неустойчивости доходности международных коммерческих операций, вызванной событиями в конкретной стране. Страновые риски возникают при осуществлении деятельности на территории иностранных государств как для иностранного коммерсанта, так и для иностранного инвестора. Для коммерсанта страновые риски означают возможность неисполнения заключенных международных договоров, повреждение или потерю имущества, потерю денежных средств в результате определенных социально-политических и экономических событий [13, с. 36-38]. Ярким примером реализации такого риска являются события осени 2013 г., связанные с конфликтом между акционерами ЗАО «Белорусская калийная компания»¹. В качестве классического примера странового риска можно отметить собы-

¹ Правоохранительные органы Республики Беларусь, проанализировав деятельность акционера ЗАО «Белорусская калийная компания» (резидент Республики Беларусь) и назначенного им топ-менеджмента пришли к выводу, длительное время акционер (резидент России — ОАО «Уралкалий») осуществлял деятельность, приносящую ущерб ЗАО «Белорусская калийная компания» и интересам Республики Беларусь. Поскольку подозреваемые в совершении преступления лица являлись гражданами Российской Федерации и постоянно проживали на ее территории, для применения в отношении их мер, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством Республики Беларусь, подозреваемые были приглашены для встречи с премьер-министром республики Михаилом Мясниковичем. На встречу смог прибыть только генеральный директор ОАО «Уралкалий» Владислав Баумгертнер, который был взят под стражу по ее окончании. Разразившийся скандал косвенно повлек смену собственника ОАО «Уралкалий» (см.: <http://www.gazeta.ru/business/2013/08/26/5606945.shtml>, дата обращения: 04.04.14).

тия, связанные со сворачиванием нэпа в СССР, когда были аннулированы все концессионные договоры с иностранными инвесторами.

Но не всегда рискам подвергаются только экономические субъекты, осуществляющие свою деятельность на внешних рынках. Так, рисковый характер носит и деятельность государственных органов, осуществляющих контроль за внешнеэкономическими операциями хозяйствующих субъектов [12, с. 61-63]. Соответственно, внешнеэкономическая деятельность, бесспорно, является рисковкой, однако характер и природа этих рисков существенно отличаются от природы и характера рисков, свойственных обычной предпринимательской деятельности.

Действующее законодательство не содержит в качестве обязательного требования к внешнеэкономической деятельности требование о ее систематичности. Данная деятельность может совершаться разово, более того, она может осуществляться на непрофессиональной основе.

Внешнеэкономическая деятельность носит самостоятельный характер. Даже в тех случаях, когда ее участники действуют в соответствии с международным соглашением, условия договора, заключаемого между ними, определяются по их воле и в их интересах.

Участниками внешнеэкономической деятельности признаются российские и иностранные лица. Под российским лицом понимается юридическое лицо, созданное в соответствии с законодательством Российской Федерации, физическое лицо, имеющее постоянное или преимущественное место жительства на территории Российской Федерации, являющееся гражданином Российской Федерации или имеющее право постоянного проживания в Российской Федерации либо зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с законодательством Российской Федерации. Иностранное лицо — это физическое лицо, юридическое лицо или не являющаяся юридическим лицом по праву иностранного государства организация, которые не являются российскими лицами.

Внешнеэкономическая деятельность, как правило, осуществляется субъектом, в установленном порядке получившим статус предпринимателя. Однако действующее законодательство [4, ст. 1; 3, п. 23 ст. 2] допускает участие во внешнеэкономической деятельности некоммерческих организаций и граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, а также международных организаций.

Интенсивное развитие интернет-коммерции повлекло активное участие граждан, не имеющих статуса индивидуального предпринимателя, в трансграничной торговле. В соответствии с результатами исследования компании PayPal «Modern Spice Routes: The Cultural Impact and Economic Opportunity of Cross-Border Shopping»¹, оборот потребительского трансграничного рынка в США, Великобритании, Германии, Австрии, Китае и Бразилии по состоянию на 2013 г. оценивается в 103 млрд долл., при этом к 2018 г. его рост составит около 200 %, общий оборот составит 307 млрд долл., а количество покупателей на этом рынке составит около 130 млн чел. В исследовании также отмечается, что российский рынок трансграничной торговли входит в пятерку наиболее быстро растущих рынков мира для продавцов из США, Великобритании, Германии, Австрии, Китая и Бразилии, по данным 2012 г. Завершается исследование констатацией, что для целей трансграничной торговли весь мир открыт для потребителя, покупатель более не ограничен какими-либо границами, а использование интернета позволяет не только сэкономить денежные средства, но и получить доступ к товарам со всего мира. Рост трансграничной интернет-торговли вынудил КНР приступить к регулированию данного рынка, первый закон о регулировании интернет-коммерции был принят, при этом весь пакет законов об интернет-торговле планировалось подготовить к середине марта 2014 г., к этому моменту прогнозировалось двукратное увеличение общего оборота рынка² (по сравнению с 2013 г.) до 356,1 млрд долл. [35].

Российский рынок трансграничной торговли растет быстрыми темпами, так, Президент Ассоциации компаний интернет-торговли (АКИТ) Сергей Румянцев отметил: «По нашим предварительным прогнозам, объем трансграничной торговли по итогам 2013 г. составит от 100 до 120 млрд руб., это двойной рост по отношению к прошлому году. Поэтому данный рынок нельзя игнорировать» [11]. Действительно, этот рынок нельзя игнорировать, поскольку по данным Федеральной таможенной службы России около 80 % всех международных почтовых отправлений, поступаю-

щих в Россию, содержит товары, приобретенные в рамках интернет-торговли [16]. В целом, бурный рост трансграничной интернет-торговли в России привел к тому, что, по словам руководителя Федеральной таможенной службы России, «она превратилась в одну из важных форм перемещения товаров, которую можно сопоставить с «челночным» бизнесом в приграничной торговле» [6]. Считается, что одной из причин такого роста является очень высокий порог беспошлинного ввоза товаров посредством международной почтовой пересылки — в соответствии с пунктом 16 Приложения 3 к Соглашению между Правительством РФ, Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Казахстан от 18.06.2010 г. «О порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском» [9] граждане России не уплачивают таможенные пошлины, налоги в отношении товаров для личного пользования, пересылаемых международными почтовыми отправлениями в течение месяца, при условии, что таможенная стоимость товаров не превышает сумму, эквивалентную 1000 евро, и общий вес не превышает 31 кг.

Годовой объем трансграничной интернет-торговли с участием граждан Российской Федерации, не имеющими статуса индивидуального предпринимателя, в настоящее время более чем значителен и сопоставим с затратами федерального бюджета на строительство спортивных объектов в Сочи для зимней Олимпиады 2014 г.³. Представляется, что на такого рода деятельность (внешнеэкономическую) должен распространяться соответствующий правовой режим⁴, а физические лица, не

³ По словам вице-преьера Дмитрия Козака, за более чем 6 лет общие инвестиционные затраты на Олимпиаду в Сочи составили 214 млрд руб., из них из федерального бюджета потрачено 99 млрд руб. (см.: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20140116140426.shtml>. Дата обращения: 07.04.14.). То есть сумма затрат из федерального бюджета на олимпийские объекты за 6 лет оказалась меньше той, что в течение 2013 г. была потрачена россиянами в иностранных интернет-магазинах.

⁴ Сложившаяся ситуация на рынке привлекла внимание Президента России В.В. Путина, который в послании Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2013 г. (см.: Российская газета, № 282, 13.12.2013), сообщил, что поддерживает изменения в регулировании интернет-торговли (обсуждается снижение беспошлинного порога до 150 евро и 10 кг в месяц) и доходы, полученные федеральным бюджетом от такого регулирования (таможенные пошлины по единой ставке в размере 30 % от их стоимости,

¹ См.: https://www.paypal-media.com/assets/pdf/fact_sheet/PayPal_ModernSpiceRoutes_Report_Final.pdf (дата обращения: 18.04.2014).

² Оценка объема рынка интернет-торговли в данном случае включает себя общий объем товаров, находящихся в обороте, а не только трансграничные покупки граждан КНР.

имеющие статуса индивидуального предпринимателя, — быть полноправными участниками внешнеэкономической деятельности.

Все же наиболее значительную часть субъектов внешнеэкономической деятельности составляют профессиональные участники — предприниматели. А двухсторонний или многосторонний и экономический характер таких отношений приводит к тому, что даже если одна из сторон отношений не является предпринимателем, то другая сторона неизбежно имеет предпринимательский интерес.

Таким образом, внешнеэкономическая деятельность может быть признана субпредпринимательской, так как даже в тех случаях, когда она соответствует признакам предпринимательской деятельности, имеет существенные отличия от любого иного вида предпринимательской деятельности.

Нередко можно встретить указание на то, что отношения во внешнеэкономической сфере являются гражданскими отношениями, осложненными «иностранным элементом». При этом понятие «иностранный элемент» довольно подробно исследовано в рамках международного частного права и не всегда соотносит его с государственной принадлежностью одной из сторон. Под отношениями с участием «иностранный элемент», как правило, понимают следующее: отношения, субъектом которых выступает сторона, являющаяся иностранной; отношения, когда объект, в связи с которым возникают правоотношения, находится за границей; отношения, возникновение, изменение или прекращение которых связано с юридическим фактом, имеющим место за границей [19, с. 15-16; 7, с. 15; 15, с. 12; 18, с. 77].

Однако данное определение может быть использовано только для целей международного частного права. Так, требования валютного законодательства распространяются на отношения, возникающие не только между резидентами России и нерезидентами России, но и между резидентами России [1]. В первом случае регламентирован оборот валютных ценностей [1, п. 5 ч. 1 с. 1], валюты Российской Федерации и внутренних ценных бумаг, во втором — оборот только валютных ценностей. При этом во второй группе отношений отсутствует

как таковой иностранный элемент в понимании международного частного права. В то же время в этих двух группах отношений имеется и общий признак: перемещение ресурсов (денежных средств) из одной национальной экономики в другую. Аналогичным образом регламентированы и таможенные отношения — правовое регулирование сконцентрировано на ввозе в Россию и вывозе из России товаров [2]. Экспортный контроль преследует цель пресечения несанкционированного вывоза за пределы Российской Федерации товаров, информации, работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности (прав на них), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иных видов вооружения и военной техники либо при подготовке и (или) совершении террористических актов [4]. То есть нормы публичного права регламентируют внешнеэкономические отношения независимо от того, участвует в них иностранный элемент, поскольку направлены на надзор над перемещением ресурсов из одной национальной экономики в другую.

К сожалению, зачастую региональные предприниматели становятся заложниками национальных государственно-правовых регуляторов (ГПР)¹ [28, с. 14] в сфере ведения предпринимательской (в т. ч. внешнеэкономической) деятельности. Признается, что ГПР призваны всемерно содействовать реализации общественной потребности в устойчивом и результативном социально-экономическом развитии без ограничения при этом законных интересов отдельных слоев населения, региональных и муниципальных органов власти и рыночных агентов и концентрировать в себе положительный опыт других стран, результаты научных исследований в данной сфере деятельности, а также опираться на положительное общественное мнение [28, с. 14].

Так, для установления цивилизованных форм производства и торговли продуктами питания решением Совета Евразийской экономической комиссии № 68 от 9 октября 2013 г. был принят Технический регламент Таможенного союза «О безопасности мяса и мясной продукции» (ТР ТС 034/2013). Вступает в силу рассматриваемый документ с 1 мая 2014 г. Настоящий

но не менее 4 евро за 1 кг веса, в случае превышения вышеуказанных параметров), могут стать источником финансирования инженерной инфраструктуры. Очевидно, что изменение восприятия государством участия физических лиц в трансграничной торговле должно повлечь и изменение доктринального подхода к определению внешнеэкономической деятельности и состава ее участников.

¹ Под государственно-правовым регулятором (ГПР) понимается законодательный акт или иной нормативно-правовой документ уполномоченного на его принятие государственного или иного органа, устанавливающий или меняющий условия (правила, нормы, стандарты, процедуры) взаимоотношений участников социально-экономических и общественных процессов.

технический регламент разработан в целях защиты жизни и здоровья человека, окружающей среды, жизни и здоровья животных, предупреждения действий, вводящих в заблуждение потребителей продуктов убоя и мясной продукции относительно их назначения и безопасности, и распространяется на продукты убоя и мясную продукцию, выпускаемые в обращение на таможенной территории Таможенного союза, а также процессы их производства, хранения, перевозки, реализации и утилизации.

С одной стороны, Таможенный союз преследовал цели построения честного производственного и торгового бизнеса: в интересах того, кто будет производить и продавать более качественную продукцию (или следовать логике совместимости качества и цены). Например, в ТР ТС 034/2013 закреплено, что «не допускается маркировка мясной продукции с использованием придуманных названий, которые тождественны или сходны до степени смешения с придуманными названиями мясной продукции, установленными межгосударственными (региональными) стандартами». Это значит, что если на колбасном батоне написано «докторская», то и мяса должно быть как в «докторской»: 25 % говядины и 70 % свинины (но не 5 % того и другого). А чтобы скрыть ингредиенты своей «инновации» по, производители вводят надписи на этикетках вроде «докторская +» или «докторская для всей семьи». Введено требование, согласно которому, если в натуральном виде мяса в изделии менее 60 %, то это уже не мясной продукт, а мясо-содержащий. При этом на этикетках надо указывать, сколько в процентном соотношении в продукте мяса. Также ТР ТС 034/2013 ограничивает применение нитрита натрия (пищевая добавка E250, которая сохраняет красный цвет мяса при варке), способного в больших дозах нанести серьезный вред здоровью. Теперь нитрит натрия можно применять только в смеси с солью, и доля нитритов в этой смеси не должна превышать 0,9 %.

Аналогичное решение Совета Евразийской экономической комиссии № 6767 от 9 октября 2013 г. было принято только в отношении молока и молочной продукции в Техническом регламенте Таможенного союза «О безопасности молока и молочной продукции» (ТР ТС 033/2013). Данный ТР фиксирует, чтобы, например, в мороженом было в основном молоко; заменять молочным жиром молоко нельзя; а если молока менее 50 %, то это уже десерт. Регламенты по десертам дорабатыва-

ются и их планируют ввести с 1 июня 2014 г. ТР ТС 033/2013 четко разделяет понятия «молоко», «питьевое молоко», «молочный продукт», «молокосодержащий продукт», «молочный составной продукт», «молочный напиток». Данная информация должна быть доступна потребителю.

В России эти понятия уже существуют, однако теперь на всей мясной и молочной продукции, распространяемой на территории Таможенного союза (произведенной в нем либо поступившей из третьих стран) будет особая маркировка с полной информацией [30].

С другой стороны, благие намерения Совета Евразийской экономической комиссии приводят к тому, что «административные рычаги» подавляют частно-правовую предпринимательскую инициативу. Главная функция и задача государственно-правового регулирования видится не столько в удовлетворении потребности (населения, рыночных агентов и других субъектов отношений) как таковой, сколько в удовлетворении общественной потребности в устойчиво сбалансированном, социально и экологически ориентированном развитии всего общества, каждой его сферы и структуры (региона, муниципалитета, столичного и периферийного поселка), всех групп и слоев населения в соответствии с закрепленными в Конституции принципами и приоритетами [27, с. 3-11]. Как было указано, в 2013 г. был введен правилами Таможенного союза запрет на торговый оборот мясной продукции, полученной в результате подворного убоя, вступивший в силу 1 мая 2014 г. Уральские фермеры вынуждены прекращать мясное производство, поскольку не в состоянии выполнить требования ТР ТС 034/2013. Мясо, выращенное в хозяйстве фермеров, давно не имеет доступа на прилавки магазинов, кухни учреждений социальной сферы и общепита: там предпочитают дешевую импортную продукцию. Есть еще одна проблема: сбыт продукции возможен только в том случае, если забой животных происходит на специализированных бойнях. У фермеров, не имеющих возможности выполнить это требование, до сих пор оставалась только одна возможность: получив положительное заключение местных ветеринарных врачей, везти мясо на базар, где еще принимали туши животных, забитых прямо на подворье. Так, например, специализированной бойни в Невьянском районе нет. Одно время начинал работу забойный пункт в поселке Ребристом, но был быстро закрыт специалистами Россельхознадзора, так как не соот-

ветствовал санитарным требованиям: помимо качественного холодильного оборудования, на площадке должны быть помещения для предубойного содержания и передержки животных (на тот случай, если ветеринарные врачи выявят больных животных), автономная система канализации. Из фермеров в г. Невьянске никто не может позволить возведение такого объекта: нужны очень большие вложения и перспектива увеличения стада, чтобы бойня себя окупала. Строить стратегический объект, объединив усилия нескольких фермеров, не получится: расходы еще можно поделить, а вот разграничить ответственность по его содержанию весьма проблематично. Ближайшая от с. Киприно бойня находится в г. Березовском. Подразделение крупного агропромышленного комплекса принимает частных фермеров, но до него животных нужно транспортировать, арендовав необходимый для этого вида перевозок транспорт. С учетом потраченных средств на стоимость бензина и времени это делать невыгодно. Решить проблему непросто на муниципальном уровне: поддержка сельского хозяйства не относится к вопросам местного значения Невьянского городского округа (есть только возможность вложить в развитие фермерского движения 500 тыс. руб. субсидий, которые ежегодно распределяются между хозяйствами). Некоторые предприниматели считают целесообразным приобрести передвижную бойню, которая по определенному графику курсировала бы по деревням, но без государственной поддержки им не обойтись. В Пригородном управлении сельского хозяйства и продовольствия из действующих мер поддержки называют лишь субсидии на приобретение холодильного оборудования для бойни, но получить их вправе не фермеры, а сельско-

хозяйственные кооперативы. В этой ситуации следует констатировать, что только у крупных хозяйств остается возможность выжить [17].

Эта же проблема коснется и фермеров, решивших осуществлять поставку мясной и молочной продукции за рубеж (вне рамок ТС). Таким образом, критерий «иностранный элемент» неприменим при определении того, являются ли такие отношения внешнеэкономическими. Учитывая данное обстоятельство, необходимо отказаться от использования «иностранного элемента» как характерного признака внешнеэкономической деятельности.

Считаем необходимым: провести анализ интересов государства и частного малого бизнеса с целью поддержки частной предпринимательской инициативы и минимизации расходов последних; рассмотреть возможность увеличения субсидий с целью развития фермерского движения; внести изменения в региональные нормативные акты в части возможности получения фермерами субсидий наравне с сельскохозяйственными кооперативами.

Поскольку внешнеэкономическая деятельность является видом экономической деятельности, очевидно, объединяющим признаком для всего спектра отношений во внешнеэкономической деятельности будет экономическая природа таких отношений, но не правовая — статус субъектов деятельности. Экономическая природа внешнеэкономической деятельности предполагает, что она связана с перемещением (миграцией) экономических ресурсов из одной национальной экономики в другую. Для целей права (и это подчеркивается во всех легальных определениях) внешнеэкономическая деятельность осуществляется в отношении не всех видов экономических ресурсов, а только в отношении объектов гражданских прав.

Список источников

1. О валютном регулировании и валютном контроле. Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. №173-ФЗ // Собрание Законодательства РФ. — 2003. — №50. — Ст. 4859.
2. О таможенном регулировании в Российской Федерации. Федеральный закон от 27.11.2010 г. №311-ФЗ. Ред. от 05.04.2013 г. // Российская газета. — 2010. — №269 (29 нояб.).
3. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности в РФ. Федеральный закон от 08.12.2003 г. №164-ФЗ. Ред. от 30.11.2013 г. // Собрание законодательства РФ. — 15.12.2003. — № 50. — Ст. 4850.
4. Об экспортном контроле. Федеральный закон РФ от 18.07.1999 № 183-ФЗ. Ред. от 06.12.2011 г. // Собрание законодательства РФ. — 1999. — № 3. — Ст. 3774.
5. *Белых В. С.* Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. — М.: Проспект, 2005. — 432 с.
6. *Бельянинов А.* Таможенники сравнили интернет-покупки с «челночным бизнесом» // Лента. Ру. [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/news/2013/10/23/chelnok> (дата обращения 05.05.2014).
7. *Богуславский М. М.* Международное частное право. — М.: Международные отношения, 1994. — 416 с.
8. *Бублик В. А.* Гражданско-правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в РФ. Проблемы теории, законотворчества и правоприменения. — Екатеринбург : Изд-во УрПОА, 1999. — 228 с.
9. Бюллетень международных договоров. — 2012. — № 6 (июнь).

10. Винницкий Д. В. Российское налоговое право. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. — 397 с.
11. Влияние трансграничной торговли на розничные рынки // Ассоциация компаний интернет-торговли. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.akit.ru/research-cross-border-retail-influence/> (дата обращения: 14.04.2014).
12. Губарева А. В. Рецепция российским законодательством соглашений Всемирной торговой организации. — Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2011. — 140 с.
13. Дегтярева О. И. Управление рисками в международном бизнесе: учеб. пособие. — М.: Флинта, МПСИ, 2008. — 344 с.
14. Ершова И. В., Иванова Т. М. Предпринимательское право: учеб. пособие. — М.: Юриспруденция, 1999. — 416 с.
15. Каган М. С. Человеческая деятельность. Опыт системного анализа. — М.: Политиздат, 1974. — 328 с.
16. Коллегия ФТС России. Морские порты и интернет-торговля // Федеральная таможенная служба. [Электронный ресурс]. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=18571:2013-11-28-12-46-19&catid=40:2011-01-24-15-02-45&Itemid=2094&Itemid=1990 (дата обращения: 05.05.2014).
17. Коновалов Е. Пустые щи // Уральский рабочий. — 2014. — 9 апр. [Электронный ресурс]. URL: <http://газета-уральский-рабочий.рф/society/10638>.
18. Кудашкин В. В. Международные частные отношения — системные явления реальной действительности // Журнал российского права. — 2004. — № 5. — С. 77-93.
19. Лунц Л. А. Международное частное право. Общая часть. — М.: Госюриздат, 1959. — 280 с.
20. Международное частное право / Под ред. Г. К. Дмитриевой. М., 1993. — 688 с.
21. Никифоров А. Л. Деятельность, поведение, творчество // Деятельность. Теории, методология, проблемы. — М.: Политиздат, 1990.
22. Ойгензихт В. А. Категория «риска» в советском гражданском праве // Правоведение. — 1971. — №5.
23. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права : изд. 3-е, стереотип. — М.: Статут, 2001. — 354 с.
24. Попондопуло В. Ф. Правовой режим предпринимательства. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 1994. — 208 с.
25. Предпринимательское право России : учебник для вузов / Белых В. С., Берсункаев Г. Э., Виниченко С. И. и др. — М.: Проспект, 2010. — 656 с.
26. Семеусов В. А., Тюкавкин А. А., Пахаруков А. А. Правовые проблемы предпринимательской (экономической) деятельности. — Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2001. — 265 с.
27. Татаркин А. И. Государственно-правовое регулирование в России. Как его оценить? // Экономика и управление. — 2013. — № 9. — С. 3-10.
28. Татаркин А. И. Диалектика государственного и рыночного регулирования социально-экономического развития регионов и муниципалитетов // Экономика региона. — 2014. — № 1. — С. 9-33.
29. Тишанская О. В. Понятие предпринимательской деятельности // Правоведение. — 1994. — № 1. — С. 68-72.
30. Толстенко В. Колбасы и мороженое — настоящие и мнимые // Вечерний Екатеринбург. [Электронный ресурс]. URL: <http://вечерний-екатеринбург.рф/ourcity/safety,crime/15560-kolbasy-i-morozhenoe-%E2%80%94-nastoyashchie-i-mnimye/>
31. Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова; изд-е 4-е. — М.: Издательство политической литературы, 1981. — 445 с.
32. Швырев В. С. Деятельность — открытая система // Деятельность. Теории, методология, проблемы. — М.: Политиздат, 1990. — С. 159-168.
33. Шипова А. В. Надлежащее исполнение внешнеторговых обязательств : дисс. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2007. — 181 с.
34. Bradgate R., Savage N. Commercial law. — London, 1991. — 581 p.
35. Paul Mozur. China Shines Regulatory Spotlight on E-Commerce. [Electronic resource] URL: <http://blogs.wsj.com/digits/2014/02/18/china-shines-regulatory-spotlight-on-e-commerce/> (time accesse 21.04.2014).

УДК 339.52

Ключевые слова: внешнеэкономическое законодательство, внешнеэкономические риски, внешнеэкономическая деятельность, деятельность, участники внешнеэкономической деятельности